

ТАЙНА, КОТОРУЮ НЕ УДАЛОСЬ РАСКРЫТЬ

ПЕРЕВАЛ ДЯТЛОВА

ИСТОРИЯ, КОТОРАЯ ДО СИХ ПОР ЗАДАЁТ ВОПРОСЫ

ЦЕЛО № 618

ФЕВРАЛЬ 1959 ГОДА

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Далер Халифаев

Перевал Дятлова

«Автор»

2026

Халифаев Д.

Перевал Дятлова / Д. Халифаев — «Автор», 2026

Февраль 1959 года. Северный Урал. Девять опытных туристов бесследно исчезают во время зимнего похода. Спустя несколько недель поисковики находят палатку, разрезанную изнутри. Следы босых ног уходят в ледяную ночь. Тела участников обнаруживают в разных местах, а характер их травм ставит следствие в тупик. Ни одна из версий не способна объяснить все обстоятельства трагедии. Прошли десятилетия, однако дело 618 по-прежнему хранит больше вопросов, чем ответов. Эта книга — не просто пересказ известных событий. Это попытка шаг за шагом восстановить маршрут группы, изучить архивные материалы, результаты судебно-медицинских экспертиз, свидетельства участников поисков и современные научные исследования. Реальные документы здесь переплетаются с художественной реконструкцией, позволяя читателю оказаться рядом с экспедицией и вместе с ней пройти её последний путь.

© Халифаев Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Там, где заканчиваются карты	8
Глава 2. Дорога на Север	11
Глава 3. Следы, которые ещё никто не искал	14
Глава 4. В глубь Северного Урала	17
Глава 5. Там, где заканчивается лес	20
Глава 6. Последний участник	23
Глава 7. Север начинает испытывать	26
Глава 8. Подножие Холатчахля	29
Глава 9. Последний спокойный день	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Далер Халифаев

Перевал Дятлова

ТАЙНА, КОТОРАЯ ДО СИХ ПОР ЗАДАЁТ ВОПРОСЫ
ПЕРЕВАЛ ДЯТЛОВА

Дело № 618

Документальный триллер • Историческое расследование •

Психологическая мистика

D. Khalif

Жанр

Документальный триллер • Историческое расследование • Психологическая мистика

Книга построена как документально-художественное расследование: фактическая основа трагедии группы Дятлова соединена с осторожной реконструкцией событий и напряжённой атмосферой психологического триллера.

Об авторе

D. Khalif

Автор публикуется под псевдонимом и предпочитает оставаться вне публичного внимания, позволяя читателям сосредоточиться на историях, а не на личности писателя. Работает в жанрах психологического триллера, мистики и детектива.

Авторские права

© Все права защищены.

Настоящее произведение является объектом авторского права. Любое воспроизведение, копирование, распространение, публикация, перевод, переработка, размещение в сети Интернет, а также использование произведения полностью или частично в любой форме без предварительного письменного разрешения правообладателя запрещены, за исключением случаев, прямо предусмотренных действующим законодательством.

Нарушение авторских прав может повлечь гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с применимым законодательством.

Все персонажи, события и описания, если иное не указано автором, являются художественным вымыслом. Любое совпадение с реальными людьми, организациями, событиями или обстоятельствами является случайным.

Содержание

Пролог 1

Глава 1. Там, где заканчиваются карты 2

Глава 2. Дорога на Север 8

Глава 3. Следы, которые ещё никто не искал 13

Глава 4. В глубь Северного Урала 18

Глава 5. Там, где заканчивается лес 23

Глава 6. Последний участник 28

Глава 7. Север начинает испытывать 33

Глава 8. Подножие Холатчахля 38

Глава 9. Последний спокойный день 42

Глава 10. День, который никто не смог восстановить 47
полностью

Глава 11. Последний вечер 52

Глава 12. Спуск 57

Глава 13. У кедра 62

- Глава 14. Обратный путь 66
- Глава 15. Под толщей снега 71
- Глава 16. Молчание перевала 75
- Глава 17. Первые противоречия 79
- Глава 18. Версии 84
- Глава 19. Формулировка, ставшая загадкой 88
- Глава 20. Архив, который не хотел молчать 93
- Глава 21. Когда вопросы переживают следствие 98
- Глава 22. Возвращение к тайне 103
- Глава 23. Когда наука вернулась на перевал 108
- Глава 24. Гора, которая помнит 112
- Глава 25. Последняя экспедиция 117
- Глава 26. Последний маршрут. Час за часом 122
- Глава 27. Минуты неизвестности 127
- Глава 28. Лес 131
- Глава 29. Овраг 136
- Глава 30. Цепь решений 140
- Глава 31. Когда расследование продолжается без следователей 145
- Глава 32. Уроки перевала 150
- Глава 33. Лица, которые не должны быть забыты 154
- Глава 34. Память сильнее времени 158
- Глава 35. Что осталось неизвестным 163
- Глава 36. Наследие перевала 167
- Глава 37. Ночь, которая продолжается 171
- Глава 38. Версии под микроскопом 176
- Глава 39. Версии, не выдержавшие проверку 180
- Глава 40. Последний протокол 184

ПРОЛОГ

Есть места, где тишина обладает собственным весом.

Она не просто окружает человека — она постепенно заполняет лёгкие, заставляя каждое дыхание становиться тяжелее предыдущего.

На Северном Урале такую тишину невозможно сравнить ни с чем.

Здесь ветер способен звучать громче человеческого голоса.

Снег скрывает следы быстрее, чем память успевает их сохранить.

А горы не отвечают тем, кто приходит к ним с вопросами.

В начале 1959 года девять опытных туристов отправились в зимний поход высшей категории сложности.

Их маршрут считался трудным, но выполнимым.

Каждый из них уже преодолевал десятки километров по тайге, ночевал при тридцатиградусном морозе и умел выживать там, где большинство людей погибло бы за одну ночь.

Они знали горы.

Знали снег.

Знали холод.

Но этого оказалось недостаточно.

Спустя несколько недель поисковые группы обнаружили палатку.

Она стояла на безымянном тогда склоне, который позже навсегда войдёт в историю как перевал Дятлова.

Палатка была разрезана изнутри.

Вещи остались лежать почти нетронутыми.

Тёплая одежда находилась внутри.

Обувь — тоже.

А люди ушли босиком прямо в ночь.

Именно с этого мгновения началась одна из самых загадочных историй XX века.

История, которая спустя десятилетия продолжает задавать вопросы, на многие из которых до сих пор нет общепризнанного ответа.

Часть I

Последний маршрут

Глава 1. Там, где заканчиваются карты

Существуют места, которые словно не предназначены для человека.

Они не встречают пришедшего враждебностью. Не отпугивают громом, лавинами или бурями. Напротив — принимают его почти равнодушно. Именно это равнодушие внушает самый глубокий страх.

Северный Урал зимой выглядит неподвижным. Белое пространство, уходящее за горизонт, кажется застывшим навеки. Склоны гор напоминают окаменевшие волны, а редкие деревья стоят так неподвижно, будто перестали принадлежать миру живых.

Однако эта неподвижность обманчива.

Ветер способен возникнуть внезапно, словно его кто-то выпускает из невидимых расщелин между вершинами. За считанные минуты он превращается в силу, стирающую ориентиры и лишаящую человека ощущения пространства.

Именно сюда, в январе 1959 года, отправилась группа туристов Уральского политехнического института.

Они не искали славы.

Они не стремились совершить подвиг.

Для них этот поход был логичным продолжением многолетнего опыта, проверкой мастерства и частью привычной жизни.

Никто тогда не подозревал, что их фамилии станут известны всему миру.

Каждый участник группы обладал серьёзной туристической подготовкой.

Они проходили сложнейшие маршруты, участвовали в зимних экспедициях и прекрасно понимали, какие опасности скрывает северная тайга.

Руководителем похода был Игорь Дятлов — спокойный, рассудительный и исключительно дисциплинированный студент радиотехнического факультета.

Товарищи уважали его за умение принимать решения без лишней поспешности. Он редко повышал голос, предпочитая убеждать доводами, а не приказами.

Даже в экстремальных условиях Дятлов сохранял хладнокровие, что не раз помогало группе выходить из трудных ситуаций.

Именно поэтому никто не сомневался: если походом руководит Игорь, маршрут будет пройден.

Но природа не признаёт человеческого авторитета.

Маршрут экспедиции относился к высшей категории сложности.

Конечной целью являлось восхождение на гору Отортен.

Поход должен был занять несколько недель.

После завершения маршрута группа обязана была направить телеграмму о благополучном возвращении.

Такие задержки случались и раньше.

Никто не тревожился, если туристы возвращались на один-два дня позже расчётного срока.

Однако февраль подходил к концу.

Телеграммы всё не было.

В университете начали задавать вопросы.

Родители нервничали.

Появилось чувство, которое позже многие участники поисков назовут одинаково:

«Что-то произошло.»

Поисковая операция началась постепенно.

Сначала студентов отправили по предполагаемому маршруту.

Позже подключились опытные туристы.
Затем военные.
Авиация.
Спасатели.
Каждый день надежда становилась слабее.
Температура опускалась значительно ниже тридцати градусов мороза.
Ветер заметал любые следы уже через несколько часов.
Тайга молчала.
Словно ничего никогда не происходило.
26 февраля поисковики поднялись на склон безымянной горы.
Именно там они увидели палатку.
Она стояла не так, как её обычно устанавливают опытные туристы.
Место казалось крайне неудачным.
Открытый склон.
Почти полное отсутствие естественной защиты от ветра.
Первое, что бросилось в глаза, — ткань была разрезана.
Не снаружи.
Изнутри.
Разрезы выглядели поспешными.
Словно люди стремились выбраться как можно быстрее.
Внутри остались вещи.
Тёплые куртки.
Обувь.
Фотоаппарат.
Дневники.
Еда.
Печка.
Даже кружки ещё стояли возле входа.
Возникал единственный вопрос.
Почему опытные туристы покинули палатку почти без одежды?
Следы уходили вниз по склону.
Они были хорошо различимы.
Не бег.
Не паника.
Не хаотичное метание.
Следы показывали, что люди уходили сравнительно спокойно.
Некоторые босиком.
Некоторые в носках.
Некоторые лишь в одном валенке.
Это противоречило любой логике выживания.
Ночь.
Мороз.
Ураганный ветер.
Опытные туристы никогда добровольно не покинули бы убежище в таком виде.
Значит, существовала причина.
Причина настолько серьёзная, что оставаться внутри палатки казалось им ещё опаснее.
Первых погибших нашли возле высокого кедра.
Они пытались развести костёр.
Об этом свидетельствовали остатки ветвей и обугленные куски древесины.

Кора дерева была содрана на значительной высоте.
Создавалось впечатление, что кто-то отчаянно карабкался вверх.
Для чего?
Ответа тогда не существовало.
Между кедром и палаткой позже обнаружат ещё несколько тел.
Каждый лежал так, словно пытался вернуться обратно.
До спасения оставались считанные сотни метров.
Но сил уже не было.
Самые тяжёлые открытия ожидали поисковиков впереди.
Четверых участников экспедиции нашли лишь спустя несколько месяцев.
Весеннее таяние снега открыло овраг, скрывавший страшную картину.
Именно эти тела вызвали больше всего вопросов у судебных медиков.
Некоторые повреждения напоминали последствия воздействия колоссальной силы.
При этом на коже практически отсутствовали внешние раны.
Подобные сочетания встречаются крайне редко.
Следователи долго не могли объяснить происхождение подобных травм.
Не удавалось найти ни оружия, ни признаков борьбы, ни присутствия посторонних людей.
Каждая новая деталь лишь увеличивала число загадок.
Прошли десятилетия.
Сменились поколения следователей.
Появились современные методы экспертизы.
Архивы постепенно рассекречивались.
Выдвигались десятки версий.
Лавина.
Ураган.
Военные испытания.
Редкое природное явление.
Ошибки туристов.
Каждая гипотеза объясняла лишь часть произошедшего.
Но ни одна не складывала события той ночи в безупречно логичную картину.
В архивных папках уголовного дела №618 по-прежнему лежали документы, пожелтевшие от времени.
Казалось, что они уже рассказали всё.
Однако некоторые страницы словно продолжали хранить молчание.
И именно с этого момента начинается история нашего расследования — история, в которой реальные документы, свидетельства очевидцев и художественная линия переплетаются так тесно, что грань между известным и неизвестным становится почти незаметной.

Часть I
Последний маршрут

Глава 2. Дорога на Север

23 января 1959 года.

В здании Уральского политехнического института стоял привычный зимний шум. По длинным коридорам торопились студенты, кто-то сдавал зачёты, кто-то собирался домой. Однако возле туристического клуба царила совершенно иная атмосфера.

На полу лежали тяжёлые рюкзаки.

Возле стены стояли лыжи.

Кто-то проверял крепления.

Кто-то в очередной раз пересчитывал консервы.

Кто-то спорил о маршруте.

Игорь Дятлов внимательно сверял список снаряжения.

Он никогда не полагался на память.

Каждый предмет проверялся дважды.

Каждая мелочь имела значение.

Опыт научил его простой истине: на Северном Урале забытая вещь однажды может стоить жизни.

Никто из присутствующих даже представить не мог, что спустя несколько недель эти рюкзаки будут изучать следователи, криминалисты и журналисты.

Маршрут готовился несколько месяцев.

Подобные экспедиции не возникали спонтанно.

Необходимо было согласовать путь, рассчитать расстояния между стоянками, определить предполагаемые сроки прохождения сложных участков и подготовить аварийные варианты.

Зимний поход третьей категории сложности считался испытанием даже для опытных туристов.

Новичков в такие экспедиции не брали.

Каждый участник обязан был обладать серьёзной физической подготовкой.

Именно поэтому состав группы выглядел практически безупречным.

Все уже неоднократно бывали в зимних походах.

Они умели строить укрытия.

Разводить костёр в пургу.

Ориентироваться без видимости.

Выживать там, где человек без подготовки погибает в течение нескольких часов.

В тот январский вечер никто не говорил о смерти.

Разговоры были удивительно обычными.

Кто-то обсуждал будущие экзамены.

Кто-то смеялся над недавними студенческими историями.

Кто-то спорил о музыке.

На одном из снимков того времени участники экспедиции улыбаются так искренне, словно впереди их ждут исключительно хорошие воспоминания.

Фотографии вообще обладают странным свойством.

Они навсегда сохраняют мгновение, не подозревая, что произойдёт дальше.

Поэтому сегодня эти улыбки воспринимаются совершенно иначе.

Поезд медленно уходил на север.

За окнами постепенно исчезали привычные городские кварталы.

Их место занимали бескрайние заснеженные леса.

Чем дальше уходил состав, тем реже становились станции.

Тем длиннее — промежутки между населёнными пунктами.

В этих местах расстояния измеряются иначе.
Не километрами.
Днями пути.
Температура за окном неуклонно снижалась.
Ветер становился всё более резким.
Но настроение группы оставалось приподнятым.
Они пели песни.
Фотографировали друг друга.
Записывали впечатления в дневники.
Эти записи спустя десятилетия станут одним из важнейших источников для исследователей трагедии.
Последние крупные населённые пункты постепенно остались позади.
Впереди начиналась территория, где человек являлся скорее редким гостем, чем хозяином.
Здесь уже не существовало привычного ощущения безопасности.
Природа диктовала собственные правила.
Она не прощала небрежности.
Не оставляла второго шанса.
Любая ошибка постепенно накапливалась, пока однажды не превращалась в катастрофу.
Опытные туристы знали это лучше других.
Поэтому дисциплина соблюдалась безоговорочно.
По пути группа встречала рабочих, лесорубов, геологов.
Некоторые удивлялись выбранному маршруту.
Другие лишь пожимали плечами.
Для северян подобные экспедиции давно перестали быть чем-то необычным.
Но почти каждый говорил одно и то же.
— Там сейчас очень сильные ветра.
Никто тогда не воспринимал эти слова как предупреждение.
Подобные разговоры сопровождали практически каждый зимний поход.
На одной из последних остановок туристы приобрели свежий хлеб.
Кто-то шутливо заметил, что через несколько дней он превратится в камень.
Все рассмеялись.
Позже именно такие мелочи будут особенно болезненно вспоминать родственники.
Последний совместный ужин.
Последняя фотография.
Последняя шутка.
Последний смех.
Иногда человеческая память оказывается жестока.
Она удерживает именно те мгновения, которые уже невозможно вернуть.
В дневниках участников постепенно появляются первые записи о маршруте.
Они лаконичны.
Погода.
Расстояние.
Самочувствие.
Состояние снега.
Подобные заметки привычны для туристов.
Они позволяют анализировать путь и рассчитывать дальнейшее движение.
Никакой тревоги в этих строках пока нет.
Наоборот.

Из записей чувствуется уверенность.

Люди находятся именно там, где всегда мечтали оказаться.

Историки позже не раз обращали внимание на одну любопытную деталь.

Практически никто из участников группы не производил впечатления человека, способного впасть в панику.

Они обладали совершенно разными характерами.

Но всех объединяло одно качество.

Самообладание.

Именно поэтому события, произошедшие спустя несколько дней, выглядят настолько необъяснимыми.

Чтобы девять опытных туристов одновременно приняли решение покинуть палатку почти без одежды, требовалась причина чрезвычайной силы.

Именно поиску этой причины будет посвящено всё дальнейшее расследование.

Последняя цивилизация осталась далеко позади.

Впереди лежал Северный Урал.

Безмолвный.

Холодный.

Безразличный.

С этого момента экспедиция окончательно покидала привычный мир.

Теперь рядом с ними оставались только снег, ветер, горные склоны и бескрайняя тайга.

Никто из участников ещё не подозревал, что некоторые страницы их дневников уже никогда не будут дописаны.

А фотографии, сделанные в ближайшие дни, станут последними свидетельствами жизни девяти молодых людей, навсегда вошедших в историю.

Часть I

Последний маршрут

Глава 3. Следы, которые ещё никто не искал

24 января 1959 года.

Поезд продолжал свой путь на север, рассекая заснеженные равнины. За окнами тянулись бесконечные леса, погружённые в зимнее оцепенение. Время здесь словно текло иначе. Города исчезали один за другим, уступая место станциям, где платформы были почти пусты, а единственными звуками оставались гул локомотива и скрип промёрзших досок под ногами редких пассажиров.

Игорь Дятлов сидел у окна и делал пометки в блокноте. Его записи отличались лаконичностью: время, расстояние, пересадки, погодные условия. Для постороннего человека они показались бы сухими и незначительными. Для руководителя экспедиции каждая строка была частью будущего маршрута.

Остальные участники разговаривали, читали книги, играли в шахматы. Никто не торопился. До настоящего испытания оставалось ещё несколько дней.

В Ивделе группу встретил пронизывающий ветер.

Даже местные жители, привыкшие к суровой зиме, поднимали воротники пальто и старались не задерживаться на улице.

Север ощущался иначе.

Холод не обжигал.

Он проникал глубже.

Будто постепенно вытеснял тепло из самого воздуха.

Туристы быстро погрузили снаряжение и направились дальше.

До конечной точки, откуда начинался настоящий поход, оставалось совсем немного.

Посёлок Вижай считался последним относительно крупным населённым пунктом перед уходом в почти необитаемые районы Северного Урала.

Здесь ещё можно было встретить людей, пополнить запасы, переночевать в тёплом помещении.

Дальше начиналась территория лесозаготовок, охотничьих троп и горных перевалов.

Именно в Вижае была сделана одна из последних фотографий, где вся группа выглядела беззаботной.

Эти снимки позже будут изучать буквально под увеличительным стеклом.

Исследователи обращали внимание на каждую мелочь — выражения лиц, состояние одежды, расположение вещей.

Иногда желание найти ответ заставляет искать смысл даже там, где его никогда не было.

Из Вижая экспедиция отправилась в сторону посёлка лесозаготовителей.

Дорога проходила через заснеженные просеки.

Грузовик медленно пробирался по зимнику, который местами почти полностью скрывался под снегом.

В кузове стояли рюкзаки.

Лыжи были связаны вместе.

Кто-то рассказывал анекдоты.

Кто-то напевал песни.

Фотограф Юрий Кривонищенко периодически доставал фотоаппарат.

Он любил ловить мгновения такими, какими они были на самом деле.

Без постановки.

Без подготовки.

Эти кадры сегодня являются одними из последних свидетельств спокойной жизни группы.

Лесозаготовительный посёлок №41 выглядел сурово.
Несколько деревянных построек.
Склад.
Бараки.
Высокие сугробы.
Рабочие встретили туристов дружелюбно.
Подобные экспедиции здесь видели не впервые.
Во время ужина разговор неизбежно коснулся гор.
Один из старших лесорубов, молчавший почти весь вечер, неожиданно сказал:
— Горы не любят самоуверенных.
В комнате ненадолго воцарилась тишина.
Затем кто-то улыбнулся, решив, что это очередная северная примета.
Однако пожилой мужчина не улыбнулся в ответ.
На следующее утро группа покинула посёлок.
За их спинами остались последние постоянные жители этих мест.
Теперь впереди лежала лишь белая пустыня.
Широкие речные долины.
Таёжные массивы.
Каменистые перевалы.
И горы, скрытые снежной дымкой.
Каждый шаг всё дальше отделял экспедицию от привычного мира.
Реальные дневники участников позволяют почувствовать удивительную атмосферу похода.
В них нет тревоги.
Наоборот.
Много юмора.
Дружеских подколов.
Коротких зарисовок.
Кто-то жалуется на тяжёлый рюкзак.
Кто-то пишет о красивом закате.
Кто-то подробно описывает ужин.
Именно эта естественность делает последующие события ещё более трагичными.
Перед читателем не безликие фамилии из уголовного дела.
Перед ним — живые люди.
Одним из самых опытных участников был Семён Золотарёв.
Он был значительно старше остальных.
Прошёл войну.
Обладал огромным жизненным опытом.
Среди студентов он выглядел человеком другого поколения.
Однако быстро стал своим.
Его спокойствие производило впечатление даже на самых молодых участников экспедиции.
Позже именно вокруг личности Золотарёва возникнет множество легенд.
Но большая часть этих историй появилась спустя десятилетия и не имеет документального подтверждения.
История трагедии и без того полна настоящих загадок.
Ей не требуется искусственное украшение.
Вечером того дня туристы разбили очередной лагерь.
Палатку установили быстро.

Каждый прекрасно знал свою задачу.
Пока одни расчищали снег, другие готовили ужин.
Третьи заготавливали дрова.
Работа проходила почти без слов.
Опыт позволял понимать друг друга с полувзгляда.
Позже поисковики будут поражены тем, насколько аккуратно и организованно группа действовала практически до самого конца своего пути.
Это ещё раз подтверждало очевидное:
произошедшее в ночь на 2 февраля не было следствием неопытности.
Когда солнце окончательно скрылось за линией леса, температура начала стремительно снижаться.
Над тайгой медленно поднималась луна.
Её холодный свет делал снег почти серебристым.
Ветер постепенно усиливался.
Он проносился между деревьями длинным протяжным гулом, напоминавшим далёкий человеческий голос.
Кто-то из туристов выглянул из палатки.
Перед ним лежал бескрайний северный лес.
Ни одного огня.
Ни одного следа человека.
Только горы, снег и ночь.
Именно здесь начиналось пространство, которое спустя десятилетия будут называть одним из самых загадочных мест России.

Часть I

Последний маршрут

Глава 4. В глубь Северного Урала

27 января 1959 года.

Ночь выдалась необычайно тихой. Даже ветер, ещё вечером метавшийся между вершинами сосен, к рассвету словно иссяк. Северный Урал редко позволял себе подобное затишье. Старые охотники говорили, что такая тишина обманчива: она похожа на глубокий вдох перед долгим выдохом.

Проснувшись раньше остальных, Игорь Дятлов осторожно выбрался из палатки.

Температура, по приблизительным оценкам, опустилась ниже тридцати градусов.

Над лесом висела лёгкая морозная дымка.

Дыхание мгновенно превращалось в белые облака.

Снег под ногами звучал сухим, характерным скрипом, который бывает только при сильном морозе.

Он ещё раз осмотрел горизонт.

Вокруг не было ничего.

Ни человеческих следов.

Ни дыма.

Ни звуков.

Лишь бесконечная зимняя тайга.

Именно ради таких пейзажей многие туристы и уходили в горы.

Ощущение полного одиночества одновременно пугало и притягивало.

Подъём проходил привычно.

Пока одни складывали спальники, другие растапливали снег для приготовления завтрака.

Небольшая печка быстро наполнила палатку теплом.

На завтрак — каша, хлеб, чай.

Простая пища казалась удивительно вкусной после ночи, проведённой на морозе.

Юрий Дорошенко шутил громче остальных.

Кривонищенко смеялся так заразительно, что улыбались даже самые серьёзные участники группы.

Фотографии тех дней подтверждают это настроение.

Несмотря на тяжёлый маршрут, лица молодых людей не выражают усталости.

Они улыбаются.

Смеются.

Поддерживают друг друга.

Эти снимки сегодня воспринимаются особенно тяжело именно потому, что читатель уже знает их судьбу.

Перед выходом Игорь вновь сверился с картой.

В конце пятидесятых годов подробные топографические карты Северного Урала были далеко не идеальными.

Некоторые участки обозначались приблизительно.

Рельеф приходилось уточнять уже на месте.

Однако для опытной туристической группы подобные трудности были привычными.

Маршрут продолжал соответствовать плану.

Погода благоприятствовала движению.

Лишь ветер постепенно усиливался.

На открытых участках он поднимал мелкую снежную пыль, превращая поверхность склонов в живую белую дымку.

Иногда казалось, будто сама земля медленно движется.

Дорога пролежала вдоль русла реки Ауспии.

Летом она выглядела бы спокойной лесной рекой.

Теперь же её почти полностью скрывал снег.

Лишь отдельные участки выдавали течение тёмной водой, медленно пробивавшейся сквозь ледяную корку.

Именно здесь поисковые группы спустя месяц будут внимательно изучать каждую лыжню, каждую ветку и каждое углубление в снегу.

Но сейчас никто ещё не думал о поисках.

Экспедиция только начиналась.

В дневниках участников появляется запись о погоде.

Мороз.

Переменная облачность.

Ветер.

Короткие бытовые заметки.

Несколько шуток.

Ничего необычного.

Именно это отсутствие тревоги особенно важно для понимания дальнейших событий.

Если бы в предыдущие дни группа столкнулась с серьёзной опасностью, это почти наверняка нашло бы отражение в дневниках.

Однако подобных записей нет. Документы свидетельствуют обратное: поход проходил спокойно.

Во второй половине дня туристы сделали небольшой привал.

Рюкзаки опустились на снег почти одновременно.

Лыжи аккуратно сложили рядом.

Несколько человек отправились искать сухостой для костра.

Другие принялись готовить горячий чай.

Север быстро учит ценить простые вещи.

Кружку кипятка.

Тёплые вареники.

Несколько минут отдыха.

В подобных условиях именно мелочи помогают сохранить силы.

После короткой остановки маршрут вновь уходил вверх.

Лес постепенно редел.

Высокие ели уступали место низкорослым берёзам.

Ветер становился ощутимо сильнее.

Порывы всё чаще били прямо в лицо.

Снег на открытых местах оказался значительно плотнее.

Приходилось прокладывать лыжню почти заново.

Каждый следующий километр требовал всё больше усилий.

Тем не менее темп движения оставался уверенным.

Никто не жаловался.

Вечером Игорь вновь записал пройденное расстояние.

Подобная точность позже сыграет огромную роль.

Следователи смогут достаточно подробно восстановить маршрут группы именно благодаря дневникам и фотографиям.

Каждый снимок окажется своеобразной временной отметкой.

Каждая запись — очередным фрагментом общей картины.

Иногда именно такие незначительные детали становятся важнее самых громких свидетельских показаний.

Документы не забывают.

Они просто ждут того, кто сумеет их внимательно прочитать.

Ночью ветер усилился.

Палатка тихо потрескивала под его порывами.

Иногда казалось, что кто-то осторожно проводит ладонью по плотной ткани.

Один из участников ненадолго проснулся.

Прислушался.

Кроме ветра ничего не было слышно.

Через несколько минут он снова уснул.

Утром никто уже не вспомнил об этом коротком пробуждении.

Подобные звуки сопровождали практически каждую зимнюю ночёвку.

Они давно стали привычной частью жизни туристов.

Наступал следующий день пути.

До главных испытаний оставалось совсем немного.

Пока группа уверенно продвигалась вперёд, никто не замечал, как постепенно меняется сама природа.

Лес становился реже.

Открытых пространств — всё больше.

Ветер уже не встречал преград.

Он свободно гулял по склонам, постепенно превращаясь из обычного спутника путешественников в силу, способную диктовать собственные правила.

Вечером Игорь ещё раз посмотрел на карту.

Всё соответствовало плану.

Маршрут выдерживался практически идеально.

Он убрал карту в планшет, застегнул куртку и, бросив последний взгляд на затухающие угли костра, тихо произнёс:

— Завтра пойдём выше.

Никто не стал спорить.

До роковой ночи оставалось всего несколько дней.

Часть I

Последний маршрут

Глава 5. Там, где заканчивается лес

Утро встретило экспедицию низким серым небом.

Облака висели так низко, что казалось — стоит подняться ещё немного выше, и они коснутся вершин елей.

За ночь температура практически не изменилась.

Мороз по-прежнему оставался крепким, но не это беспокоило Игоря Дятлова.

Гораздо внимательнее он наблюдал за ветром.

За предыдущие сутки тот заметно усилился.

Порывы становились продолжительнее.

На открытых участках снежная пыль поднималась почти на метр над поверхностью земли.

Опыт подсказывал: выше по склону ветер окажется значительно сильнее.

После завтрака группа привычно свернула лагерь.

Палатка исчезла так быстро, словно её никогда и не существовало.

Через несколько минут на месте ночёвки остался лишь слегка примятый снег.

Так поступают опытные туристы.

После них природа быстро возвращает себе прежний облик.

Маршрут постепенно выводил экспедицию из густой тайги.

Высокие кедровые деревья становились всё реже.

Им на смену приходили искривлённые берёзы.

Их стволы были изогнуты многолетними ветрами.

Кроны росли лишь с одной стороны.

Природа сама показывала направление господствующих воздушных потоков.

С каждым километром открывалось всё больше пространства.

Лес уже не защищал от ветра.

Впереди начиналась горная тундра — суровая, безмолвная и почти лишённая высоких деревьев.

Для туристов это означало одно: каждая следующая ночёвка станет значительно тяжелее предыдущей.

Во время короткого привала Рустем Слободин снял рукавицы и несколько минут растирал ладони.

Даже через толстую шерсть мороз постепенно добирался до пальцев.

Зинаида Колмогорова, заметив это, с улыбкой протянула ему кружку горячего чая.

Подобные мелочи редко попадают в официальные документы.

Но именно они позволяют увидеть экспедицию такой, какой она была на самом деле.

Не безликой колонной туристов.

А компанией друзей.

Людей, которые доверяли друг другу настолько, что каждый был готов разделить последние сухие варежки, последний кусок хлеба или последние силы.

Ветер не прекращался ни на минуту.

Он уже не просто сопровождал движение.

Он становился полноправным участником похода.

Иногда его гул походил на далёкий рокот.

Иногда — на продолжительный человеческий стон.

Подобные акустические явления хорошо известны в горах.

Воздушные потоки, проходя через седловины, расщелины и каменные выступы, способны создавать звуки, которые человеческое ухо воспринимает как голоса.

Сегодня физика объясняет подобные эффекты достаточно подробно.
Однако человеку, оказавшемуся здесь впервые, они неизбежно кажутся тревожными.
После полудня группа сделала ещё одну остановку.
Юрий Юдин внимательно осмотрел своё колено.
Боль, сопровождавшая его последние дни, постепенно усиливалась.
Старое заболевание суставов вновь напоминало о себе.
Пока он молчал.
Никто не любил жаловаться в походах.
Тем более опытные туристы.
Но Игорь замечал всё.
Руководитель экспедиции обязан видеть не только маршрут.
Он обязан видеть состояние людей.
Вечером разговор вновь зашёл о предстоящем подъёме к Отортену.
Спорили спокойно.
Обсуждали возможные варианты движения.
Прикидывали расстояния.
Сверяли карту.
Игорь внимательно слушал каждого.
Он никогда не принимал решения единолично, если вопрос касался безопасности группы.
Это качество неоднократно отмечали все, кто ходил с ним в экспедиции.
Именно поэтому последующие события кажутся ещё более необъяснимыми.
Человек, привыкший тщательно просчитывать каждый шаг, вряд ли допустил бы необоснованный риск.
С наступлением сумерек над лесом появились первые звёзды.
Воздух очистился настолько, что казалось — до них можно дотянуться рукой.
Вдали мерцали снежные вершины.
Луна ещё не поднялась.
Поэтому окружающий мир освещался лишь слабым отражением звёздного света от бескрайних снежных полей.
Фотографии никогда не смогут передать подобную картину.
Её можно только увидеть собственными глазами.
Или представить.
В тот вечер Людмила Дубинина долго записывала что-то в дневник.
Подобные записи сохранились лишь частично.
Большинство из них посвящено самым обычным вещам.
Погоде.
Настроению.
Шуткам друзей.
Никаких признаков тревоги.
Никаких предчувствий.
Это особенно важно.
История не знает ни одного достоверного документа, в котором кто-либо из участников писал бы о страхе перед неизвестной опасностью.
До последних дней поход воспринимался как обычная зимняя экспедиция.
Ночью снег снова пошёл мелкими сухими крупинками.
Он почти не падал сверху.
Ветер нёс его горизонтально.
Сотни тысяч ледяных кристаллов проносились мимо палатки, негромко шурша по ткани.

Иногда казалось, будто кто-то бесконечно перебирает пальцами плотный брезент.
Подобные звуки быстро становятся привычными.

Человек перестаёт обращать на них внимание. Но именно в такие минуты природа напоминает:

здесь хозяином остаётся она.

Утром экспедиция продолжила путь.

Лес окончательно остался позади.

Теперь впереди лежали открытые склоны.

Без естественной защиты.

Без высоких деревьев.

Без возможности быстро укрыться от усиливающегося ветра.

Игорь остановился, ещё раз посмотрел назад.

За спиной тянулась едва заметная лыжня.

Через несколько часов её полностью заметёт снег.

Север не любит следов.

Он всегда старается вернуть себе прежнее безмолвие.

И никто из девяти человек ещё не знал, что именно эта лыжня станет последней, оставленной ими в истории.

Часть I

Последний маршрут

Глава 6. Последний участник

28 января 1959 года.

Наступило утро, которое позже исследователи трагедии будут вспоминать чаще других.

Именно в этот день маршрут экспедиции изменился.

Не потому, что возникла опасность.

Не из-за ошибки.

И не вследствие погодных условий.

Причина оказалась значительно прозаичнее. Юрий Юдин больше не мог продолжать путь.

Боль в ноге усиливалась с каждым километром. Старое заболевание суставов, обострившееся ещё до начала похода, теперь не позволяло двигаться с прежней скоростью. Он старался не показывать этого остальным, но опытные товарищи давно заметили, как изменился его шаг.

Игорь предложил остановиться.

Разговор был коротким.

Без лишних слов.

Каждый понимал ситуацию.

Иногда самым трудным решением становится не движение вперёд, а необходимость повернуть назад.

Юдин вспоминал позже, что чувствовал себя так, словно предавал друзей.

Он прекрасно понимал, сколько месяцев заняла подготовка к походу.

Сколько сил было вложено в маршрут.

Однако продолжение пути могло поставить под угрозу всю группу.

Опытный руководитель не имеет права рисковать людьми.

Дятлов понимал это лучше остальных.

Решение приняли быстро.

Юдин возвращался.

Остальные продолжали маршрут.

Перед расставанием никто не произносил громких слов.

Не было ощущения прощания навсегда.

Они были уверены, что увидятся через несколько недель.

Перед уходом Юрий ещё раз пожал руку каждому.

Кто-то улыбался.

Кто-то подшучивал.

Договорились встретиться уже после окончания похода.

Позже Юдин скажет, что именно этот момент много лет возвращался к нему во сне.

Он был последним человеком, видевшим всех участников группы живыми.

Последним, кто слышал их голоса.

Последним, кто пожал каждому руку.

Эта мысль останется с ним до конца жизни.

Когда фигура Юдина окончательно исчезла между деревьями, группа вновь двинулась вперёд.

Теперь их осталось девять.

Именно этот состав позже станет известен всему миру.

Впереди шагал Игорь Дятлов. За ним двигались остальные.

Лыжи мягко скользили по плотному снегу.

За спиной каждого покачивался тяжёлый рюкзак.

Со стороны всё выглядело совершенно обычно.

Так начинался очередной день зимнего похода.
Погода вновь начала меняться.
Небо постепенно затягивали тяжёлые облака.
Ветер усиливался.
На открытых участках снежная пыль полностью скрывала поверхность земли.
Горизонт становился всё менее различимым.
Иногда возникало ощущение, что человек движется внутри огромного белого пространства, лишённого каких-либо ориентиров.
Подобное состояние туристы называют «белой мглой».
Даже опытные люди способны потерять направление, если вовремя не воспользоваться компасом и картой.
В этот день группа впервые приблизилась к границе настоящей горной тундры.
Лес почти исчез.
Лишь отдельные искривлённые деревья цеплялись за каменистые склоны.
Дальше начиналось пространство, где ветер господствовал безраздельно.
Он не встречал препятствий.
Не ослабевал.
Не менял направления.
Каждый следующий подъём становился тяжелее предыдущего.
Но настроение участников по-прежнему оставалось бодрым.
Они фотографировали друг друга.
Смеялись.
Продолжали вести дневники.
История ещё не подавала никаких признаков будущей трагедии.
Во время очередной остановки Игорь достал карту.
Он долго изучал рельеф.
Проверял азимут.
Сравнивал направление движения с компасом.
Рядом молча стоял Семён Золотарёв.
Позже многие исследователи отмечали удивительную дисциплину этой группы.
Практически ни одно решение не принималось поспешно.
Каждый следующий участок маршрута тщательно обсуждался. Это обстоятельство впоследствии станет одним из важнейших аргументов против версии о грубой ошибке туристов.
Ближе к вечеру снегопад усилился.
Видимость сократилась.
Иногда впереди идущего человека можно было различить лишь по силуэту.
Ветер срывал с поверхности мелкий наст и бросал его прямо в лицо.
Капюшоны покрывались ледяной коркой.
Ресницы белели от инея.
Но подобные условия оставались вполне допустимыми для опытной экспедиции.
Такие дни уже случались в предыдущих походах.
Никто не видел причин для беспокойства.
Вечерняя стоянка была организована быстро.
Палатку установили между редкими деревьями, используя естественную защиту леса.
Когда внутри стало тепло, лица участников сразу изменились.
Усталость уступила место привычному походному уюту.
Кто-то штопал рукавицы.
Кто-то сушил носки.
Кто-то записывал впечатления в дневник.

Фотографии, сделанные в тот вечер, сохранили именно это настроение.

Никакого страха.

Никакой обречённости.

Лишь обычная жизнь туристов, привыкших к суровой зиме.

Поздно вечером Игорь сделал последнюю запись за день.

Маршрут выдерживался.

Отставаний не было.

Погода оставалась сложной, но контролируемой.

Никто ещё не знал, что именно этот день станет своеобразной границей между двумя совершенно разными историями.

Первая — о дружной группе молодых людей, уверенно идущих к своей цели.

Вторая — о загадке, которую спустя десятилетия будут пытаться разгадать следователи, криминалисты, журналисты, учёные и тысячи исследователей по всему миру.

До начала этих событий оставалось совсем немного.

Часть I

Последний маршрут

Глава 7. Север начинает испытывать

29 января 1959 года.

Ночь закончилась задолго до рассвета.

В зимних походах время пробуждения редко определяется восходом солнца. Намного важнее температура воздуха, состояние снега и продолжительность предстоящего перехода.

В палатке ещё царил полумрак, когда Игорь Дятлов тихо произнёс:

— Подъём.

Никто не возражал.

Никто не просил ещё несколько минут отдыха.

Движения были отточены многочисленными походами.

Каждый понимал свои обязанности.

Пока один растапливал снег для воды, другой складывал спальники, третий проверял крепления лыж.

Подобная организованность позже станет одной из важнейших деталей следствия.

Эти люди не были случайными туристами.

Перед следователями окажется коллектив, где дисциплина являлась частью повседневной жизни.

После выхода из лагеря маршрут вновь пошёл вдоль долины Ауспии.

Местность постепенно менялась.

Высокие деревья исчезали.

Появлялись каменные россыпи.

Ветер всё чаще приносил мелкие снежные вихри.

Порой они закручивались в небольшие белые столбы, которые существовали всего несколько секунд, после чего растворялись без следа.

Подобные явления хорошо известны в северных районах.

Они возникают там, где воздушные потоки сталкиваются с неровностями рельефа.

Для неопытного человека это выглядит почти мистически.

Для туристов — лишь очередная особенность зимних гор.

Во время короткого отдыха Семён Золотарёв внимательно посмотрел на небо.

Облака двигались быстро.

Слишком быстро.

Их направление отличалось от движения приземного ветра.

Подобное несоответствие иногда указывает на приближение циклона.

Он ничего не сказал.

Каждый опытный путешественник знает: погода в горах меняется быстрее человеческих прогнозов.

Через несколько часов солнце может ярко освещать склон.

Ещё через час тот же склон окажется полностью скрыт снежной завесой.

День оказался значительно тяжелее предыдущего.

Снег местами достигал колена.

Лыжи проваливались.

Темп движения неизбежно снижался.

Каждый шаг требовал всё больших усилий.

Но никто не говорил о возвращении.

До цели оставалось уже значительно меньше пути, чем было пройдено.

Усталость воспринималась как естественная часть большого маршрута.

В дневнике экспедиции появилась очередная запись.

Несколько строк.
Погода.
Пройденное расстояние.
Краткое описание маршрута.
Никаких тревожных замечаний.
Эти документы позже внимательно изучат десятки специалистов.
Будут искать скрытые намёки.
Особенности почерка.
Необычные выражения.
Однако записи останутся удивительно спокойными.
Именно поэтому трагедия продолжает вызывать столько вопросов.
Документы не показывают приближения катастрофы.
После полудня группа вышла на открытый участок.
Перед ними постепенно поднимался склон.
За ним скрывались новые хребты.
Ветер теперь дул почти непрерывно.
Он срывал верхний слой снега и переносил его длинными прозрачными полосами.
Иногда казалось, будто сама гора медленно движется.
Ландшафт постоянно менялся.
Следы, оставленные несколько минут назад, начинали исчезать.
Север не любил сохранять память.
Во время вечернего привала разговор неожиданно зашёл о доме.
Каждый вспоминал что-то своё.
Кто-то рассказывал о родителях.
Кто-то — о друзьях.
Кто-то мечтал о горячей ванне после возвращения.
Подобные разговоры возникают почти в каждом длительном походе.
Они помогают ненадолго отвлечься от холода.
Создают ощущение близости привычного мира.
Хотя до ближайшего населённого пункта теперь оставались десятки километров.
После захода солнца мороз стал заметно крепче.
Воздух сделался совершенно прозрачным.
Каждый звук разносился на необычайно большое расстояние.
Где-то далеко треснуло дерево.
Вероятнее всего, ствол не выдержал перепада температур.
Подобные хлопki хорошо знакомы жителям северных регионов.
Однако человеку, впервые оказавшемуся в зимней тайге, такой звук легко принять за выстрел.
Именно подобные природные явления позже породят множество легенд вокруг этой трагедии.
Но большинство из них имеют вполне земное объяснение.
Перед сном Игорь ещё раз уточнил маршрут следующего дня.
Карта лежала прямо на рюкзаке.
Рядом компас.
Фонарик.
Карандаш.
Он долго изучал рельеф.
Главной задачей оставалось выйти к перевалу наиболее безопасным путём.
Погода постепенно осложнялась.

Но оснований менять план пока не существовало.
Опыт подсказывал, что подобные условия остаются рабочими.
Ночь снова принесла ветер.
Теперь он уже не затихал.
Его низкий непрерывный гул сопровождал экспедицию почти до самого утра.
Люди внутри палатки давно привыкли к этим звукам.
Они спокойно спали.
Никто ещё не подозревал, что природа медленно готовит совершенно иной день.
День, который навсегда разделит историю перевала на две части.
До него оставалось всего двое суток.

Часть I

Последний маршрут

Глава 8. Подножие Холатчахля

30 января 1959 года.

Рассвет наступил почти незаметно.

Небо постепенно светлело, но солнце так и не появилось. Его скрывала плотная пелена облаков, медленно плывущих с северо-запада. Свет был ровным, холодным и рассеянным. В такие дни невозможно определить время по положению солнца — приходится полностью доверять часам и компасу.

Группа двигалась размеренно.

Лыжня, оставленная накануне, местами уже исчезла под свежим снегом.

Ветер трудился без устали.

Он будто стирал любое напоминание о присутствии человека.

Местность вокруг изменилась окончательно.

Позади осталась настоящая тайга.

Теперь лишь изредка попадались низкие карликовые берёзы, пригнутые к земле десятилетиями непрерывных ветров.

Впереди возвышался длинный открытый склон.

За ним начинались безлесные участки Северного Урала.

Именно здесь туристы впервые увидели гору Холатчахль почти полностью.

Её вершина терялась в белёсой дымке.

Со стороны она выглядела совершенно обычной.

Невысокой.

Без отвесных скал.

Без ледников.

Ничто в её облике не намекало на будущую трагедию.

Название горы давно породило множество легенд.

В популярной литературе его часто переводят как «Гора мертвецов».

Однако исследователи языка манси неоднократно отмечали, что подобный перевод чрезмерно упрощён и не отражает всех языковых особенностей.

Топонимы северных народов формировались столетиями и нередко описывали особенности местности, сезонные условия или хозяйственное значение территории.

Именно поэтому большинство современных специалистов призывают с осторожностью относиться к громким мистическим трактовкам названия.

Сама гора существовала здесь задолго до появления первых карт.

И была безразлична к человеческим легендам.

Во второй половине дня снег стал заметно плотнее.

Местами наст выдерживал человека.

Через несколько шагов вновь проваливался под лыжами.

Подобные перепады сильно утомляют.

Организм вынужден постоянно менять усилие.

Каждый подъём требует дополнительной энергии.

Несмотря на это, темп движения оставался хорошим.

Экспедиция практически не выбивалась из намеченного графика.

Во время короткой остановки Игорь ещё раз уточнил направление движения.

Компас показывал верный курс.

Ошибки навигации не наблюдалось.

Позже вокруг этого участка маршрута возникнет множество споров.

Некоторые исследователи предположат, что группа потеряла ориентировку.

Другие будут утверждать обратное.

Однако сохранившиеся документы свидетельствуют: Дятлов постоянно контролировал маршрут и хорошо представлял своё местоположение.

Это подтверждают как дневниковые записи, так и характер дальнейшего движения.

Ветер усилился настолько, что разговоры постепенно прекратились.

Чтобы услышать друг друга, приходилось подходить почти вплотную.

Иногда порыв неожиданно сбивал дыхание.

Снежная пыль проникала под капюшоны.

Оседала на шарфах.

Покрывала ресницы мелкими кристаллами льда.

Горы постепенно показывали свой настоящий характер.

Не агрессивный.

Не жестокий.

Просто совершенно равнодушный к человеку.

Во время движения Юрий Кривонищенко вновь достал фотоаппарат.

Несколько снимков были сделаны почти на ходу.

На них видно, как участники идут цепочкой по снежному склону.

Кто-то слегка наклонился вперёд под тяжестью рюкзака.

Кто-то улыбается в объектив.

Кто-то смотрит в сторону горизонта.

Сегодня эти фотографии кажутся необыкновенно живыми.

Они не постановочные.

Именно поэтому создаётся ощущение, будто время остановилось за несколько дней до трагедии.

К вечеру экспедиция приблизилась к месту, где долина Ауспии постепенно уступала место открытому перевальному пространству.

Дальше лес окончательно исчезал.

Любая ночёвка здесь становилась значительно сложнее.

Топлива для печки почти не оставалось.

Дрова приходилось искать всё дальше.

Каждый следующий день увеличивал зависимость группы от погодных условий.

Теперь ветер становился не просто неудобством.

Он превращался в фактор, определяющий каждое решение.

Перед ужином участники ещё долго рассматривали карту.

Обсуждали подъём на следующий день.

Если всё сложится удачно, вскоре они выйдут к перевалу, затем обойдут склон и продолжат движение к Отортену.

Никаких оснований менять маршрут не существовало.

Все расчёты выглядели правильными.

Даже спустя десятилетия большинство исследователей признают: до вечера 30 января экспедиция действовала грамотно и последовательно.

Ошибок, способных привести к катастрофе, документы не фиксируют.

Поздним вечером ветер неожиданно стих.

Настолько резко, что многие невольно выглянули из палатки.

Наступила почти абсолютная тишина.

Север словно перестал дышать.

Высоко над вершинами медленно двигались облака.

Небо стало удивительно светлым.

На снегу появились длинные голубоватые тени.

Игорь задержался снаружи чуть дольше остальных.

Он медленно осмотрел окружающие склоны.

Ничего необычного.

Лишь горы.

Снег.

И бескрайняя северная ночь.

Через несколько минут он вернулся в палатку, тщательно застегнул вход и погасил фонарь.

Никто не произнёс ни слова.

До 31 января оставались считанные часы — последнего полного дня, который группа проведёт в относительном спокойствии.

Часть I

Последний маршрут

Глава 9. Последний спокойный день

31 января 1959 года.

За несколько часов до рассвета ветер вновь усилился. Он не налетал резкими порывами, а дул ровно и непрерывно, словно кто-то невидимый медленно вращал гигантские мехи над заснеженными вершинами. Палатка негромко потрескивала, принимая на себя давление воздуха, однако для опытных туристов подобные звуки давно стали привычными.

Первым проснулся Игорь Дятлов.

Он осторожно выглянул наружу.

Температура оставалась крайне низкой.

Снег, выпавший ночью, оказался лёгким и сухим. Такой снег не лепится, не образует плотных комьев и мгновенно разносится ветром по открытым склонам.

Игорь некоторое время молча наблюдал за небом.

Видимость была хорошей.

До ближайшего подъёма оставалось совсем немного.

После завтрака группа вновь вышла на маршрут.

Теперь местность выглядела совершенно иначе.

Деревья окончательно исчезли.

Перед людьми лежало открытое пространство.

Белое.

Почти без ориентиров.

Только отдельные каменные выступы нарушали однообразие снежной поверхности.

Подобный рельеф требует особого внимания.

В условиях слабой контрастности человеческий глаз теряет способность правильно оценивать расстояния.

Склон, который кажется пологим, может оказаться значительно круче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.